

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(571)+325.454

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА: РОЛЬ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА ЯКУТИИ (80-Е – НАЧ. 90-Х ГГ. XX В.)

THE INTERACTION OF THE REGIONAL GOVERNMENT AND INDIGENOUS PEOPLES:
THE ROLE OF THE SCIENTIFIC COMMUNITY OF YAKUTIA
(80s - EARLY 90s OF THE 20th CENTURY)

© *Астахова Ирина Сергеевна, младший научный сотрудник сектора арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН. E-mail: Irasta@list.ru*

© *Astakhova Irina Sergeevna, Junior Researcher, Research institute for Humanities and the Problems of the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, sector of Arctic research. E-mail: Irasta@list.ru*

Аннотация: Показана роль научных учреждений и отдельных ученых Якутии в установлении взаимоотношений между властью и коренными малочисленными народами Севера. Научное сообщество не только указало на основные задачи, стоящие перед народами Севера, но и представило варианты решения.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, Якутия, региональная политика, научное сообщество.

Abstract: The role of scientific institutions and individual scientists of Yakutia in establishing the relationships between the government and the indigenous peoples of the North is shown. The scientific community has not only identified the main challenges the people of the North face, but also presented possible solutions.

Keywords: indigenous peoples of the North, Yakutia, regional policy, scientific community

Введение

В 80-е гг. XX в. наметилась новая линия в государственной политике по отношению к малочисленным народам Севера. Прежде всего, это было связано с изменениями, произошедшими в социально-экономической составляющей регионов традиционного проживания народностей Севера, которые существенно повлияли и продолжают влиять на их жизнь. Эти изменения коснулись и Якутии. К середине 80-х гг. в Якутии возникли новые центры промышленного развития республики, стремительными темпами шла разведка полезных ископаемых, росла численность населения, введено железнодорожное сообщение. Сейчас коренное население Якутии стоит перед вызовом нового этапа индустриального освоения территорий их расселения, основы которого были заложены в советский период. В связи с этим,

хотелось бы рассмотреть формы взаимодействия советской власти и коренных малочисленных народов Севера (далее КМНС) в 80-е – нач. 90-х гг. XX в.

Взаимодействие власти, научного сообщества и КМНС

Подвергнув анализу советскую государственную политику в отношении народностей Севера и «социалистическую модель» взаимодействия государства и КМНС в исследуемый период, можно выделить несколько наиболее эффективных форм данного взаимодействия: официальные способы функционирования органов государственной власти, общественные организации, средства массовой информации, а также научные исследования и мероприятия. Возрастание роли научных учреждений и представителей научной интеллигенции в налаживании связи между властью и КМНС в данный исторический период, а также возможность поднятия проблем на научном, а затем и общественном уровне, становились более действенными с развитием демократических свобод в стране.

В Советском Союзе существовала тесная «смычка» между наукой и органами государственной власти, хотя представители власти имели возможность игнорировать рекомендации научного сообщества. В тоже время взаимосвязь власти и науки, с одной стороны, позволяла научным учреждениям получать поддержку со стороны руководства партии и государства. С другой стороны, научные исследования и научная интеллигенция всегда находились под особым контролем государства. Особую опеку власть осуществляла над гуманитарными науками.

Взаимодействие власти и научного сообщества стало одной из актуальных тем в современных исторических исследованиях. Интерес вызван, прежде всего, тем, что в постсоветский период в России изменился не только характер и направленность научных исследований, но произошла трансформация модели развития науки в целом. Изучение опыта взаимодействия государства и науки на разных этапах исторического развития приобретает в современных реалиях практическую значимость. Особый интерес для данного исследования представляют работы, освещающие теоретические аспекты взаимодействия власти и науки: Т.Д. Соловей [1, 2004], Т.О. Машковской [2, 2000], В.П. Макаренко [3, 2007] и др. Из данных работ можно почерпнуть один важный момент. Научное сообщество с ослаблением советского государства постепенно уходит из-под тотального контроля властных структур. И в 80-е гг. XX в. наука, по сути, повернулась лицом к обществу, теперь она стремилась не быть частью государственной машины, а стать частью общества.

В первой половине 80-х гг. государство чётко сформулировало потребность в налаживании взаимодействия науки и практики управления, что нашло воплощение в программе «Социальное и экономическое развитие народностей Севера в условиях научно-техничес-

кого прогресса» («Народности Севера») [1, 1988]. Разработка данной программы стала возможной после принятия Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 февраля 1980 г. № 115 «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера»¹, которое, несмотря на противоречивость, в целом положительно оценивается исследователями. Научный интерес в отношении северных народов усилился, работа по их изучению стала вестись ускоренными темпами, в том числе и из-за увеличения финансирования.

Перед разработкой программы была проделана огромная работа. *Во-первых*, Постановлением Совета Министров РСФСР от 21 июля 1981 г., была создана в феврале 1982 г. Региональная межведомственная комиссия по координации комплексных социально-экономических, медико-биологических и лингвистических исследований проблем развития народностей Севера (далее - ККИНС). *Во-вторых*, проанализировано состояние исследований и определен научный потенциал специалистов, занимающихся проблемами народностей Севера. *В-третьих*, проведены научные мероприятия посвященные проблемам развития народностей Севера и изданы материалы, в том числе в Якутске в июне 1983 г. было проведено Всесоюзное совещание «Продовольственные ресурсы и рационализация питания населения Крайнего Севера». Все этапы контролировались Советом Министров РСФСР и ККИНС. В итоге не только были выработаны направления исследований, но и сформулированы практические предложения, способствующие улучшению жизни КМНС².

Программа «Народности Севера» была направлена на повышение эффективности исследований проблем развития народностей Севера. В рамках программы шла разработка концепции общественного развития народностей Севера, определялась стратегия и тактика управления процессами их развития в условиях промышленного освоения, а также разрабатывались практические рекомендации [4, с. 6-7].

На начальном этапе все исследования отталкивались от концепций «сокращённого пути развития» и «очагового освоения территорий проживания» народностей Севера в рамках формационного подхода, необходимы были идеи, способные сократить разницу в социально-экономическом развитии населения центральных и северных районов страны. «Отставание» планировалось ликвидировать с помощью модернизации традиционной жизнедеятельности КМНС, при этом пытаясь сохранить их культуру. В тоже время важнейшей социально-экономической задачей было объявлено завершение перевода кочевого населения на оседлый об-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.13. С. 568.

² Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 52. Оп. 45. Д. 136. Л. 4.

раз жизни. Предполагалось учитывать все социальные и национальные особенности северных этносов. Народности Севера рассматривались как целостный социальный объект и как субъект общественного развития, который необходимо подвергнуть комплексному, в том числе междисциплинарному изучению. В исследованиях также планировалось особое внимание уделить региональному компоненту и внедрению научных разработок в жизнь.

В планы научно-исследовательских и экспедиционных работ, утверждённых ККИНС, входило изучение социально-экономического развития народностей Севера, в том числе проживающих в Якутской АССР. Планировалось исследовать все стороны их жизнедеятельности: социально-экономические, профессиональные, культурные, лингвистические, медико-социальные и медико-биологические процессы, протекающие в условиях промышленного освоения. К работе были привлечены сотрудники ведущих научных учреждений и вузов страны, работающих в различных областях науки, но занимающихся непосредственно изучением народностей Севера. Всего было привлечено более 500 исследователей. Составители программы отмечали не достаточное обеспечение кадрами исследований в области социальных, экономических и психолого-педагогических проблем [4, с. 217]. В течение десятилетия именно эти направления получили бурное развитие.

В программе участвовал ряд учреждений Якутии, прежде всего это организации, входящие в ЯФ СО АН СССР: Институт языка, литературы и истории, Институт биологии, Институт экономики комплексного освоения природных ресурсов Севера; а так же Якутский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Якутский научно-исследовательский институт туберкулеза, Якутский государственный университет и ряд ведомственных учреждений³. Сотрудники данных структур являлись специалистами в изучении различных вопросов связанных с жизнедеятельностью КМНС: развитие транспортной системы и производительных сил районов проживания КМНС, формирование экономики и быта в условиях промышленного освоения, организация традиционных отраслей хозяйства и традиционной культуры, а также занимались изучением фольклора и языка, вопросов здоровья и питания.

В своих исследованиях ученые все чаще стали применять при сборе эмпирического материала социологические методы (анкетирование и интервьюирование) и медицинские обследования. Эти методы требовали непосредственного контакта с объектом исследования. Население ощутило внимание к себе и к своим проблемам. Например, отдел экономики ЯФ СО АН СССР совместно с отделом народностей Севера Совета Министров ЯАССР только в 1981 г. провели социально-экономические исследования, которые охватили пункты проживания народно-

³ Ленское бассейновое управление путей и Ленское объединенное речное пароходство

стей Севера: Алданского, Аллайховского, Булунского, Вернеколымского, Верхоянского, Момского, Томпонского, Олекминского, Оленекского, Оймяконского, Среднеколымского и Жиганского районов. Общая численность обследованного населения составила 23257 человек ⁴.

В сводный план обследования на 1987 г. была включена тема: «Экономическое и социальное развитие народностей Севера в условиях научно-технического прогресса. Подготовка программы научно-производственного эксперимента на базе совхоза «Томпонский ЯАССР»⁵. После сбора статистической информации, наблюдения и опроса населения ИИФиф СО РАН была подготовлена программа эксперимента, целью которого являлось «на основе кооперации усилий представителей различных наук и интеграции науки и практики, осуществить на примере конкретного хозяйства разработку концепции и основных направлений прогрессивного развития экономики и культуры народностей Севера и воплотить их в жизнь»⁶. В результате реализации этого эксперимента планировалось создать реально действующую модель хозяйства, в которой найдут комплексное решение проблемы развития народностей Севера, затрагивающие все стороны их жизнедеятельности. Затем данную модель предполагалось распространить на все хозяйства, занимающиеся традиционными видами деятельности с учетом особенностей каждого из них. В ходе эксперимента, состояние дел в хозяйстве, его развитие на основе рекомендаций науки осуществлялось под непосредственным контролем Советом Министров ЯАССР. Активно участвовали в эксперименте и местные власти, в лице Томпонского райисполкома и исполкома Томпонского сельсовета. ККИНС не только контролировала и координировала ход эксперимента, осуществляла связь с органами управления ЯАССР и РСФСР, но и на основе полученных результатов, вносило конкретные предложения на рассмотрение органам власти. В результате эксперимента представлена структурная модель комплексного хозяйства, которое включало: основные отрасли (оленоводство, охотпромысел, звероводство, рыболовство), подсобные отрасли (молочное животноводство, птицеводство, коневодство, свиноводство, овощеводство), вспомогательные промышленные производства (цеха по переработке мяса, рыбы, молока, по пошиву кожаной и меховой одежды и обуви, выпуску предметов домашнего обихода, сувенирных изделий и т.д.), объекты производственной и социальной инфраструктуры [5, с.7].

Социально-экономические показатели совхоза «Томпонский» и в целом Томпонского района во время проведения эксперимента возросли ⁷. Совхоз многократно становился по-

⁴ НАРС(Я). Ф. 52. Оп. 45. Д.133. Л. 15.

⁵ ККИНС участвовала в разработке программ по развитию колхоза «Арктика», объединения «Якутрыбпром» и др.

⁶ НАРС(Я). Ф. 52. Оп. 45. Д. 136. Л. 41.

⁷ Малочисленные народы Севера РС(Я). Информационный сборник. Якутск: ИПМНС СО РАН, 1994.

бедителем всесоюзной и всероссийских социалистических соревнований и завоевывал переходящие Красные Знамена ЦК КПСС, Верховного Совета и Совета Министров СССР и др. Указом Президиума Верховного Совета СССР совхоз «Томпонский» был награжден орденом Дружбы народов. Огромный вклад в это дело внес директор совхоза Василий Михайлович Кладкин, руководивший данным предприятием более 40 лет. Его отличали не только трудолюбие и настойчивость в достижении поставленной цели, но и душевные качества. Он всегда был готов прийти на помощь, его интересовали бытовые проблемы тружеников, школьное образование, вопросы детского и молодежного спорта, развитие самобытной культуры эвенского народа. За все свои заслуги ему было присвоено высокое звание Героя Социалистического труда [6, с. 228-230].

Якутские ученые отмечали некоторые недостатки в концепции Программы «Народности Севера». В ней не ставилась задача сохранения основных компонентов национальной самобытности народностей Севера и обеспечения полноценного этнического развития. В свою очередь, Институт этнографии АН СССР разработал свою концепцию «Этнокультурное развитие народов Севера в условиях научно-технического прогресса на перспективу до 2005 г.», основное внимание в которой, уделялось разработке путей сохранения и развития традиционных отраслей хозяйства и культуры народностей Севера. Отмечалась прямая зависимость сохранения культуры от сохранения основных хозяйственных отраслей. В научных работах исследователей ЯНЦ встречалось мнение, что и эта концепция уязвима из-за стремления односторонне сохранить традиционные основы национальной культуры. Исследователи полагали, что процесс промышленного освоения кардинально изменил социальную и экологическую среды жизнедеятельности народностей Севера и необходимо искать оптимальный путь их развития в реальной действительности⁸.

Одним из достижений советской национальной политики является формирование национальной научной интеллигенции, представители которой в последующем не только разработали основы письменности своих народов, создали учебно-методическую и художественную литературу на национальных языках, проводили исследования по естественнонаучным и социальным проблемам Севера, но и включились в общественно-политическую жизнь. В 1987 г. в научных и высших образовательных учреждениях Якутии работали около 20 представителей народностей Севера, из них 12 кандидатов и один доктор наук [7, с. 172].

⁸ Отчет о НИР «Характер и тенденции развития социально-культурных и лингвистических процессов у народностей Севера Якутии на современном этапе гуманистической концепции (обоснование развития народностей Севера)» // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 15. Д. 116. С. 8-9.

Научные исследования становятся основой для диалога власти и КМНС, и одной из форм взаимодействия, а научные мероприятия превращаются в площадку для того диалога. Учеными поднимаются проблемы КМНС и предлагаются их пути решения. Например, вопрос об усовершенствовании орфографий и алфавитов «северных языков». Данный процесс начался с эвенского языка, когда научная общественность смогла привлечь внимание государства к этому вопросу, разработать новые правила и даже внедрить их в образовательные программы⁹.

Заключение

Таким образом, в 80-е гг. XX в. можно наблюдать возросший интерес государства к народностям Севера и территориям их преимущественного проживания. После принятия Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 февраля 1980 г. № 115 «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера» научный интерес в отношении северных народов усилился, работа по изучению данных этносов стала вестись ускоренными темпами, в том числе и из-за увеличения финансирования. Была разработана программа «Народности Севера», а заложенные в ней научные направления получили дальнейшее развитие. С интенсификацией применения социологических методов, «наука» стала ближе к проблемам КМНС и, по сути, стала выступать посредником между государством и обществом.

Литература

1. Соловей Т.Д. Власть и наука в России: историческая эволюция государственной политики в отношении гуманитарных наук (XIX-начало XXI вв.). М., 2004. 384 с.
2. Машковская Т.О. Государственная политика СССР и Российской Федерации в сфере науки и научно-технического прогресса (1955-1997): дисс...д.ист.наук. М., 2000. 420 с.
3. Макаренко В.П. Этатизм науки: советский период // Экономический вестник Российского государственного университета. 2007. Т. 5. № 4. С. 86-110.
4. Бойко В.И. Социально-экономическое развитие народностей Севера. Программа координации исследований. Новосибирск: Наука, 1988. 320 с.
5. Егоров Е.Г. Проблемы социально-экономического развития народностей Севера в свете национальной политики // Социально-экономическое развитие народностей Севера. Сб. науч. трудов. Якутск: кн. изд-во, 1990. С. 5-11.
6. Кривошапкин А.В. Как путеводная звезда // Томпонский улус (район): история, культура, фольклор. Якутск: Бичик, 2007. С. 228-230.
7. Мой русский брат. Якутск: Якутское книжное из-во, 1987. 203 с.

*Рецензент: Соколова Флёра Харисовна,
доктор исторических наук, профессор*

⁹ НАРС(Я). Ф. 52. Оп. 45. Д.132. Л. 113.